

№

АНТРАКТЪ

5.

Антрактъ выходить ежеежендневно. Цѣна годовому изданію (50 №№). съ доставкою на домъ въ Москвѣ — 2 руб. сер.; по почте — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногороднихъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города принимается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Слѣдъ подписки считаются съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 6 часовъ вечера, въ конторѣ типографіи Императорскихъ московскихъ театровъ (№. 11. Смирнова), на Покотской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей — и въ антрактной лавкѣ въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Иностранные театры. — Некрологъ. (А. Т. Сабурова. Г. С. Олгинъ. П. Дюпоръ). — Замѣтка. — Смѣсь. (Подарокъ. Исправленіе должности. Шекспиръ въ русскомъ переводѣ. Спектакли гаухонѣмыхъ. Сборъ въ пользу капиотовъ. Итальянская опера въ Курскѣ. Вагнеръ. Понсаръ. Нравственность въ Римѣ. Актриса-Камелія.

ИНОСТРАННЫЕ ТЕАТРЫ.

Парижская публика начинаетъ, наконецъ разочаровываться въ своихъ авторитетныхъ писателяхъ. Попадъ пьеса Сарду *Новый домъ*, выдержавъ благополучно одно только первое представленіе, въ послѣдующія же тѣмъ сопролождалась самыми неистовыми свистками. Демонстрація эти вѣскольکو не были заранее подготовлены, какъ это часто случается на парижскихъ сценахъ. Виновики ихъ самъ Сарду, который въ послѣднее время до того писался, что для оживленія своихъ полумертвыхъ героевъ, вадумалъ прибѣгать къ эффектамъ самаго неопозволительнаго свойства. Такъ, напримѣръ, одиъ графъ, неподвижій въ его пьесѣ, должность любовника, сперва отравляется опиумомъ и въ глазахъ всей публики умираетъ въ страшныхъ судорогахъ, а потомъ, спустя не болѣе четверти часа, вскакиваетъ, какъ ни въ чемъ бы было, и чистосердечнымъ раскаяніемъ распутываетъ всю путаницу. Публика весьма терпѣливо и даже со вниманіемъ смотритъ три первые акта, но, начиная съ четвертаго, въ которомъ совершается самое отравленіе, возмущающее излишними подробностями, — терпѣніе публики совершенно истощается. Не только громкое шиканіе и проклятія свистки оглашаютъ зрительную залу театра «Одевилля», но вмѣстѣ съ свистками на бѣдныхъ артистовъ, въ пѣ чемъ певцовъ и танцовщицъ, летитъ со всѣхъ сторонъ орѣховая скорлупа и лобочные окрызки. Не смотря на подобныя невзгоды, пьеса эта въ продолженіе десяти представлений дала директору театра полныя сборы. По увѣренію фельетониста газеты *Moniteur Universel*, директоръ даже насильно заставилъ актера Феликса исполнить роль графа, затѣвая съ нимъ процессъ. Артистъ этотъ (на долю котораго болѣе пѣхъ достадалось орѣховой скорлупы) нехотѣ третью представленіе отказался отъ роли, во судъ, въ силу контракта, приговорилъ его, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, къ неслыханному аресту. Феликсъ предпочелъ сценическія неудобства — тюремнымъ и терпѣливо выносилъ нравственную и физическую пытку, которая по всѣмъ правамъ слѣдовала бы ангару.

Процессъ Мартена Рео, совершившаго четыре убійства, послужилъ сюжетомъ для мейндримы, ко-

торая привлекаетъ толпы зрителей въ театръ *Chatelet*. Этотъ пзвергъ, поставившій цѣлью своей жизни богатство, угговорилъ сперва роднаго своего брата уступать ему все состояніе за ежегодную педсцо, — отравляетъ его. Черезъ вѣскольکو педѣль умираетъ такая же жена Мартена Рео, завѣщавшая свое состояніе мужу, вслѣдствіе его настоятельныхъ требованій и угрозъ. Убійца женится потомъ на молодой богатой дѣвушкѣ, приживаетъ съ нею сына и, убивши ее также уступитъ ему свое состояніе, медленными ядомъ отравляетъ ее и сына, которому должна принадлежать извѣстная часть пѣхъ пслѣдства. Эта четвертая смерть, увеличившая еще болѣе состояніе Мартена, возбудила наконецъ всеобщее подозрѣвіе. По распоряженію префекта полиціи, трупъ ребенка былъ вскрытъ и въ кровяныхъ сосудахъ его оказалось весьма значительное количество ртутной соли. Затѣмъ были пздкованы могилы обѣихъ женъ. Тотъ же лѣдъ, которымъ былъ отравленъ ребенокъ, найденъ и въ этихъ двухъ могилахъ. Мартенъ при допросахъ упорно отъ всего отказывался. Извѣстный адвокат Мадно, въ своей защитительной рѣчи, такъ искусно сумѣлъ выставить на видъ всѣ смѣлчующія вину обстоятельство, что Мартенъ, вмѣсто смертной казни, приговоренъ къ пожизненной каторжной работѣ. Всѣ обстоятельства этого процесса со всѣми мельчайшими подробностями воспроизведены въ шести дѣйствіяхъ и десяти картинахъ. Публика въ восторгѣ отъ подобной пѣсы, которая въ сущности не болѣе, какъ рассказъ процесса въ драматической формѣ, не заключающей въ себѣ даже сценической занимательности. Публика интересуется пѣсою потому только, что, все совершающееся въ ней, совершилось на самомъ дѣлѣ. Набавъ, передвѣшшій процессъ въ пѣсу, не взялъ на себя даже труда связать, какъ связываютъ сцены между собою. Лучше другихъ исполняетъ роль второй жены молодой артисткою Матильдою Веллишъ.

На сцену французскаго театра, на которую въ прежнія времена допускались пѣсы преимущественно изъ классическаго репертуара, получили теперь свободный доступъ пускѣвшія драматическія произведенія, извѣстныя подъ названіемъ *пословцевъ*. Знаменитый французскій драматургъ Октавъ Фелле не преминулъ воспользоваться снис-

ходительностью пошлагого репертуара Французского театра и написал пьесу «Un cas de conscience», которая недолго была разиграна такими замечательными артистами, какъ Арну-Плесси, Брессанъ и Мирекуръ. Благодаря ихъ талантамъ, последняя имѣла успѣхъ и даже авторъ былъ названъ. На томъ же театрѣ возобновлена комедія Эмили Ожье «Ciguë». Пьеса эта въ свое время имѣла большой успѣхъ, но теперь она привлекаетъ въ театръ мало зрителей.

Въ Большой оперѣ новый балетъ Сенъ-Леона и Нюптъ *Источникъ* не отличается особенно удачно-составленнымъ танцами, ни хорошимъ либретто. Одна только музыка, написанная для этого балета нашимъ московскимъ композиторомъ г. Милкусомъ въ сотрудничествѣ съ Леонамъ Делибъ, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Впрочемъ постановка балета такъ роскошна, что «Источникъ», вѣроятно, надолго удержится въ репертуарѣ.

Во время одного изъ представлений оперы «Идиовка» присутствовали японскіе посланники. Для нихъ и ихъ приближенныхъ оставлены были двѣнадцать мѣстъ въ амфитеатрѣ. Съ большимъ вниманіемъ японцы слѣдили за представленіемъ оперы. Больше всего имъ понравились въ издѣ Сигизмунда и балетъ въ третьемъ дѣйствіи, но конца представленія они не могли дожидаться и уѣхали при началѣ четвертаго акта.

На театрѣ de la Gaité вторично являлась знаменитая красавица, американская навадница лиссъ *Адда Манкенъ*. Директоръ этого театра нарочно выписалъ ее изъ Нью-Йорка для праздниковъ, въ полной увѣренности, что стройное сложеніе навадницы, ея красота, а главное безцеремонность *артистки* относительно костюма—привнесутъ большія выгоды, —я не ошибся въ расчетѣ. Лишь только появилась афиша съ именемъ Адды Манкенъ и съ заманчивою рекламою, подробно объясняющею, что красавица безъ платя, въ одномъ только трико, будетъ изображать на скачущей лошади юношу—ограбленного злодѣемъ,—съ положительнымъ мѣста были раскуплены театральными баритинками и перепродавались ими потомъ по цѣнѣ въчетверо болѣе обыкновенной. Такой успѣхъ придуманной директоромъ спекуляціи побудилъ его самого въ слѣдующія нѣдѣли представленія удвоить цѣну за мѣста въ театрѣ. Пьеса, въ которой Адда Манкенъ *показываетъ* себя и свое искусство въ наѣздничествѣ, называется *Пираты саванны*. Содержаніе ея заимствовано изъ мексиканской жизни. Впрочемъ эта народилъ на пьесу—не изъ новыхъ. Она нѣсколько лѣтъ тому назадъ давалась на сценѣ того-же театра, съ тою только разницею, что ограбленного юношу изображалъ тогда мучикъ и въ болѣе приличномъ костюмѣ. Очень многіе изъ зрителей, за позволеніе быть за кулисами во время представленія Адды Манкенъ, платили директору, кромѣ значительной цѣны за входные билеты, по сту и болѣе франковъ. Недавно г-жа Манкенъ была сильно ушибаема лошадыю.

Контрактъ, заключенный между Австріей и Франціей, относительно литературной собственности,

крайне невыгодна для австрійскихъ театральныхъ директоровъ. До 1867 года двѣ трети сценическихъ произведеній на всѣхъ германскихъ сценахъ заимствовались отъ досужихъ французскихъ мелодраматурговъ. Директоры приходилось платить весьма ничтожный гонорарій однимъ только переподчинкамъ. Со дня же вступленія въ законную силу литературной конвенціи, то есть съ 1-го января 1867 года, директоры обязаны вознаграждать авторовъ даже за старыя пьесы, которыя не успѣли во время повлечься на сценѣ. Директоръ вѣнскаго театра, Burgtheater, чтобы избавиться отъ платежа сыну Диома за его комедію *Денежный вопросъ*, хранившуюся въ театральной библіотекѣ безъ употребленія съ 1857 года, нѣспѣшилъ поставить ее на сцену въ концѣ прошлаго декабря. Не смотря на то, что комедія Диома сына чрезвычайно устарѣла и кажется захрошимою, вълѣдствіе измѣненія существенныхъ буржевыхъ вопросовъ, публика охотно смотритъ ее. Нѣмцамъ вообще болѣе нравятся произведенія французскихъ писателей, въ родѣ Ожье, Сарду, Фелле, Диома отца и сына, чѣмъ пьесы отечественныхъ драматурговъ, заслужившихъ извѣстность, какъ напр. Галль, Мозеоталь, Бенедиколъ, Градль, парцель и друг.; такое охлажденіе къ отечественнымъ литературнымъ произведеніямъ ничѣмъ нельзя иначе объяснить, какъ *обилительностью* французской мелодрамы, мобилирующей всевозможными эффектами; отъ подобнаго рода пьесъ до такой степени испортился вкусъ нѣмцевъ, что серьезныя пьесы, въ которыхъ проводится мысль и развиваются характеры выведенныхъ лицъ, безъ всякихъ наравѣ придуманныхъ хитросплетеній, кажутся уже скучными и директоры театровъ по пятою должны угощать публику французскою пошлою стряпней.

Въ Вѣнѣ, директоры, принимая въ расчетъ склоность своихъ согражданъ къ французскимъ пьесамъ, за которыя имъ придется платить значительныя суммы авторамъ, съ перваго января 1867 года значительно увеличили цѣны на мѣста въ своихъ театрахъ.

На Kärth-Theater недавно была поставлена фантасмическая пьеса въ восьми дѣйствіяхъ, со множествомъ картинъ, которая, не смотря даже на заманчивое названіе *Адды манты*, не имѣла никакого успѣха и послѣ третьяго представленія, потерпѣла горестное фиаско, была спята съ репертуара. Другая мелодрама *Полѣтѣвшая* не отличается никакими положительными достоинствами. Авторъ ея, Эдуардъ Дортгелъ, со опущеніемъ занялся, быть единадушно вызванъ, клакерами, но гораздо единадушнѣе былъ опиканъ всею публикою. На этомъ театрѣ репетируется комедія молодого писателя, Генриха Пеллера. О талантѣ этого дебютанта на драматическомъ поприщѣ не видѣвшихъ пьесу на репетиціяхъ, отзывался въ самыхъ лучшихъ похвалахъ. Комедія названа *Любовь и страсть*. Авторъ желаетъ въ своемъ произведеніи показать, разиду между истиннымъ чувствомъ, основанномъ на душевной симпатіи двухъ существъ разнаго пола, и простымъ увлеченіемъ, основанномъ на такъ называемой чувственности. При ихъ благоприятныхъ отзывахъ рецензентовъ, трудно пред-

положить, чтобы цель автора были исполнены, достигнута.

Въ Мюнхенѣ, на Большомъ оперномъ театрѣ, пользуется успѣхомъ трехактная оперетта *Должникъ и кредиторъ*. Музыка в самое либретто написана Карломъ Висмондлеромъ. Некоторые музыкальные нумера составлены чрезвычайно удачно и публика почти постоянно заставляетъ ихъ повторять по нескольку разъ. Особенно удалась молодому композитору два дуэта должника съ кредиторомъ и квартетъ четырехъ басовъ, съ аккомпаниментомъ хора. Парти должника, прекрасно исполняема комикомъ Дортономъ, написана въ басовомъ регистрѣ, а парти кредитора — въ теноровомъ. Такое распределение партий сдѣлано композиторомъ не безъ цели. Во всѣхъ почти операхъ лица сражательныя поютъ пѣжными голосами, сопрано или теноромъ, а притѣснители выражаютъ свои неудовольствія басовымъ или баритонными нотами. Висмондлеръ отступилъ отъ этихъ общепринятыхъ условій для большого комизма и достигъ своей цели. Изъ одна почти ария кредитора (тенора) не останавливается лишь самимъ. Басовыя ноты (низкого регистра) должника совершенно покрываютъ голосъ кредитора, который напрасно употребляетъ все усилие, чтобы перекричать своего противника. Успѣху оперетты много также способствуетъ замѣчательный комический талантъ Мюргера (теноръ). Пѣвка для этой оперетты придумана композиторомъ весьма удачно. Усердный кредиторъ всюду преслѣдуетъ своего беззаботнаго-кутилу должника, который находитъ тысячу предлоговъ увернуться отъ него и пѣветъ съ тѣмъ, отъ горькимъ. Въ послѣдней сценѣ, которая въ особенности смѣшитъ нѣхъ зрителей, кредиторъ ловитъ своего должника въ цирюльнѣ въ тотъ именно моментъ, когда цирюльникъ намыливъ бороду своего пациента и, обрвавъ одну только щеку, переходить съ бритвою на другую сторону. Рисервированный кредиторъ, въ сопровожденіи полицейскаго офицера, настоятельно требуетъ, чтобы должникъ, во имя закона, слѣдовалъ за нимъ. Тотъ умоляетъ его пополють ему только сохмъ обрѣтись. Кредиторъ долго упорствуетъ, но, убѣжденный доводами цирюльника и постороннихъ посѣтителей, даетъ слово, что не будетъ тревожить своего должника, пока тотъ не добѣжится. Должникъ, послѣ данного слова, обращается ко всѣмъ входящимъ въ цирюльню и проситъ ихъ подтвердить обѣщаніе кредитора. Они исполняютъ его желаніе, а должникъ поспѣшно схватываетъ полотенце, вытираетъ имъ намыленную щеку и, въ комическомъ ариэти, кланяется, что во всю жизнь не намеренъ добѣгаться. Отчаяніе кредитора искусно передается Мюргеромъ и смѣшитъ зрителей. Оперетта оканчивается квинтетомъ, замѣчательнымъ по своей оригинальной инструментовкѣ.

Въ Инцѣ, поставленная недавно комедія *Старые предразсудки* привлекаетъ много зрителей. Авторъ пьесы Госманъ, прпродный нѣмецъ, заслужилъ въ Германіи извѣстность своими драматическими произведеніями. Переселившись въ Инцъ для излеченія своей хронической болѣзни, онъ въ продол-

женіе полутора года въ столько успѣлъ изучить итальянскій языкъ, что могъ написать на итальянскомъ комедію. Цель автора была выставить въ смѣшномъ видѣ тѣ предразсудки общества, которые, не смотря на свою несостоятельность, успѣли настолько укорениться, что получили неотъемлемое право гражданства: такъ, между прочимъ, онъ осмѣиваетъ родителей, посягающихъ на независимость супружескихъ правъ своихъ дѣтей. Непощаженъ имъ также приторный дилеттантвзмъ, притупляющійся въ некоторыхъ отрасляхъ искусства. Въ особеннсти осмѣиваетъ онъ такъ называемое свѣтское приличіе, доходившее у многихъ до зловоннаго педантизма. Лучшие другіе удален автору титъ стараго барона, униженнаго своимъ аристократическимъ происхожденіемъ. Этотъ представитель высшаго общества, едва таскающій ноги, съпастъ великимъ преступленіемъ проманировать какими нибудь визитомъ. Вслѣдствіе подобныхъ убѣждений, онъ не задумывается отказать отъ дому одному молодому челоѣку, страстно влюбленному въ его дочь, и тѣмъ разрушить счастье этого великаго еущества изъ-за-того только, что молодой челоѣкъ забылъ поздравить его съ какимъ-то праздникомъ. Вообще все пиведенныя авторомъ личности обрисованы довольно удачно, но, къ сожалѣнію, между ними слишкомъ мало общей связи. Недостатокъ дѣйствія также значительно ослабляетъ выгодное впечатлѣніе, производимое первыми двумя актами. Всѣхъ актовъ въ пьесѣ пять; два послѣдніе слишкомъ растянуты и кажутся утомительными. Но упреки корреспондента *Indépendance*, авторъ намѣренъ для нѣмецкихъ сценъ значительно сократить пьесу и многое въ ней пердѣлать.

На берлинскихъ театрахъ замѣчательныхъ драматическихъ новостей почти сохмъ не появилось въ послѣднее время. Одна только трагедія Брахфогеля *Приближенные Людовика XIV*, поставленная на театрѣ Фридриха Вильгельма, привлекаетъ много зрителей. Но сама по себѣ пьеса не можетъ выдержать даже свхсходительной критики. Въ своемъ новомъ произведеніи Брахфогель, по обыкновенію, мѣшаетъ историческіе факты съ своими собственными вымыслами и безцеремонно искажаетъ дѣйствительно случившееся. Рецензентъ *Berlinische Zeitung*, отзываясь объ этой пьесѣ въ весьма неслетныхъ словахъ, между прочимъ замѣчаетъ, что подобныя пьесы, имѣя претензію быть историческими, положительн вредны для большинства публики, мало знакомаго съ исторіей, и вслѣдствіе того не должны быть допускаемы на сцену. Онъ предлагаетъ устроить коммисію для предварительнаго пересмотра новыхъ сценическихъ произведеній. Въ подтвержденіе своего предложенія ссылается онъ на парижскую цензуру. Если французское правительство, — говоритъ онъ, — нацело нужнымъ оберегать умы своихъ согражданъ отъ ложнаго политическаго плінія, то тѣмъ болѣе подобныя предосторожности необходимы для прав-

на жепевкомъ театрѣ, во время представленій

поява балета *Юпитеръ и Юнона*, первая танцовщица Луиза Штрикманъ, исполнявшая роль Юноны, сильно ушиблась, а солистъ Грандтонъ переломилъ себѣ ногу въ коленномъ сгибѣ. Причиной такого несчастія была неосторожность машиниста. Въ послѣднемъ дѣйствіи Юпитеръ и Юнона должны спускаться съ облака, которое, конечно въпрямь, соперничаетъ быстроты пріятельныхъ движеній. Машинистъ по волею вдругъ задержалъ механизмъ, управлявшій облакомъ, и Грандтонъ былъ выброшенъ съ высоты десяти футовъ. Страшный крикъ вырвался изъ устъ несчастнаго, лишившагося ногъ; музыканты, въ испугѣ, нѣвольно замолкли; въ зрительной залѣ воцарилась мертвая тишина. Болѣзненные стоны танцовщицы Штрикманъ вывели всѣхъ изъ ужаснаго оцѣнѣнія. Аргистка эта ударила въ плечомъ о балку декораций, но, къ счастью, ей удалось такъ крѣпко, обхватить облако, на которомъ она сидѣла, что она могла удержаться на немъ и тѣмъ только избавилась отъ несчастія, постигнаго ея собрата по искусству. Машинистъ, по распоряженію главного полицейскаго начальника, немедленно арестованъ и преданъ суду. Механизмъ облака, совершившій шесть съ половиною тысячъ таллеровъ, совершенно испорченъ, такъ что директоръ этого театра, затратившій весьма значительную сумму на постановку новаго балета, замѣчательнаго въ декоративномъ отношеніи, долженъ понести большой убытокъ, лишившись вмѣстѣ съ тѣмъ одного изъ лучшихъ своихъ танцоровъ, которому, по рѣшенію коллегіума докторовъ, на другой день сбили ногу. Здоровье Луизы Штрикманъ не въ описномъ положеніи.

Въ Палермо, недавно появился американскій комикъ-жонглеръ, представленіи котораго привлекаютъ толпы зрителей. Талантъ этого артиста, въ пѣлюющій никакого значенія въ художественномъ отношеніи, обращаетъ на себя вниманіе единственно по своей эксцентричности. Усвоивъ всѣмъ своимъ движеніямъ необыкновенное проворство, онъ чрезвычайно натурально изображаетъ разныхъ животныхъ, преимущественно обезьянъ и медвѣдей. Репертуаръ этого артиста довольно разнообразенъ. Лучшимъ его ролью—дикаго человека, въ нѣзѣ того же названія. Содержаніе этой пьесы напоминаетъ много изъ приключеній Робинзона Крузе, съ тою только разницею, что Крузе по всѣмъ своимъ похождениямъ оставался человекомъ; а *дикій человекъ*, представляемый Чапдлономъ (имя комика-жонглера) преобразовывается въ совершеннаго orang-outang, по говорящаго домашнимъ нѣмецкимъ языкомъ. Зрители въ болѣе всего нравятся перепрыгиванію Чапдлона съ одного дерева на другое, которое совершается имъ на весьма значительномъ разстояніи.

На неаполитанскомъ оперномъ театрѣ новая комическая опера *Философскій кабатъ* молодого композитора Бодри не имѣла никакого успѣха и была отложена въ первое представленіе.

Во Флоренціи имѣетъ большой успѣхъ пѣвица Бальонти, недавно окончившая свое музыкальное образованіе подъ руководствомъ профессора пѣнія

Лоранги, съ которымъ она связана весьма стѣснительнымъ контрактомъ. Профессоръ этотъ, за свои *безоцѣнные* уроки, продолжавшіеся не болѣе чѣмъ трехъ лѣтъ, выговорилъ въ свою пользу половинное жалованье, какое придется получать его ученицѣ въ продолженіе восьми лѣтъ. Голосъ Бальонти замѣчательнъ по своему большому діапазону и звучности. Пѣвица эта одиакково хороша и въ «Дукреціи Борджиа», и въ «Лучии».

На туринскомъ театрѣ недавно поставлена *большая пьеса Ученые*. Въ ней главное участіе принимаютъ пѣхотные и канальерскіе солдаты, которыхъ приходится великій разъ расходовать много пороха. Впрочемъ, въ этомъ недраматическомъ произведеніи есть кое-какіе намеки, пріятно дѣйствующіе на патріотическое чувство туринцевъ.

На всѣхъ лондонскихъ сценахъ, съ наступленіемъ святокъ, появились такъ называемыя свѣточныя пантомимы, на постановку которыхъ директоры большихъ и малыхъ театровъ не боятся затрачивать весьма значительныя суммы, въ полной увѣренности, что чѣмъ привлекательнѣе и роскошнѣе будутъ обставлены ихъ пантомимы, тѣмъ долѣе онѣ продлятся и болѣе принесутъ барыша. Въ настоящей сезонъ пантомима театра «Принцессы» перешедшая со своимъ искуснымъ машиннымъ даже пантомимы Ковентъ-Гарденскаго и Дрюрилевскаго театровъ. Преимущество этой пантомимы, названной *Земляныя согласіе*, заключается также въ удачномъ содержаніи. Въ прологѣ обычные спутники всѣхъ вообще пантомимъ: арлекины, коломбны и пангалонны собираются въ имѣетъ просить крылатое чудовище, чтобы оно показало имъ ту страну, въ которой обитатели ея живутъ въ полномъ согласіи. Чудовище, полустивъ изъ своей пасти цѣлый потокъ огненной массы, армиваетъ крыльями, отъ которыхъ слышится разноцвѣтныя искры, и въ одно мгновеніе покрываетъ всѣхъ героевъ арлекинадъ. Летитъ съ ними въ фантастическую страну. Декорации, изображающія этотъ фантастическій міръ, поражаютъ глазъ зрителя необыкновенною яркостью красокъ. Картины одна другой привлекательнѣе безпрестанно мѣняются. Гигантскіе плоды на вѣковыхъ деревьяхъ растутъ, созреваютъ и сами валятся къ ногамъ счастливыхъ обитателей, которые избавлены отъ всѣхъ трудовъ и заботъ. По первому требованію для ихъ услугъ являюся и птицы, и разные звѣри. Наконецъ появляется летящій драконъ, изъ пасти его выскакиваютъ арлекины, коломбны и пангалонны. Довольные, что наконецъ удалось имъ отыскать такую счастливую страну, въ которой царствуетъ полное согласіе, они принимаютъ разные игры и пресраженія. Превращенія эти чрезвычайно разнообразны и занимаютъ цѣлыхъ три дѣйствія. Представители арлекинадъ, не доверяя какому-либо согласію жителей фантастической страны, являясь старостой поселить между ними раздоръ, но всѣ ихъ попытки остаются безуспѣшными. Вмѣстѣ съ некоторыми обитателями какою-нибудь сильнымъ апаисомъ или перенкомъ, лучшіе изъ которыхъ итѣ въ всей странѣ, они сами прыгнутъ за деревья, тихонько выглядывая изъ-за древесной

листвы, и ждут ссоры. Рилакомленные привлека-тельным фруктомъ, фантастические жители со-всѣхъ сторонъ спѣшатъ изладить имъ, непріязни-ное чувство змѣтно на лицѣ каждаго изъ нихъ: арлеины торжествуютъ. Но едва только эти жи-тели съ протянутыми руками достигаютъ до же-ланнаго плода, какъ онъ въ одно мгновеніе увели-чивается до гигантскихъ размѣровъ, и падаетъ на-сочни кускомъ, которые сама попадаютъ въ проти-нутыя руки желающихъ. Никто не обдѣлевъ и всѣ беатъ всикой ссоры расходятся предовольные. По-мня, что причина согласія фантастическихъ жи-телей заключается не въ ихъ собственныхъ достоин-ствахъ, а что сама природа способствуетъ тому, арлеины рѣшаются подвергнуть ихъ дѣйствию спо-ихъ собственныхъ чаръ. Старшая пль коломбинъ превращается въ красавицу и соблазняетъ мужское пожеланіе, а главный панталонъ, преобразившись въ красавца, сводитъ съ ума прекрасный полъ. Та-кимъ образомъ цѣль достигнута. Согласіе наруше-но, ревности овладѣваютъ фантастическими жителя-ми. И они, по одиночкѣ, перерѣзываютъ горла счаст-ливымъ обоимъ пола. Пслѣднихъ, оставшихся, съ-бѣдаетъ чудовище. Эпиллогъ заканчивается эффектной картиной, въ которой призранныя тѣни убитыхъ исполняютъ вакхическій танецъ. Тѣни устроены при помощи отражательныхъ зеркалъ в замѣчатель-ны тѣмъ, что подъ ковѣцъ увеличиваются до гро-мадныхъ размѣровъ.

На Дворянскомъ театрѣ пантомима *Благоды-тельная фея* привлекаетъ преимущественно только дѣтей, для которыхъ она собственно и написана. Въ ней замѣчательны огненный водопадъ, изъ кото-раго безпрестанно вылетаютъ разные чудовища. Превращенія въ этой пантомимѣ исполняются до-вольно искусно, но безъ всякой разумной послѣдо-вательности.

Пантомима Ковентъ-Гарденскаго театра, *Лу-теисеяте китайскаго богдыхана*, заслуживаетъ вни-маніе по своимъ декорациямъ, изъ которыхъ въ особенности хороша послѣдняя—триспаравтанга; умо-рительны пль этой панто. мимыклоузы, представляющіе пль себя съ одной стороны—деревья, цвѣты и разныя тропическія растенія, а съ другой стороны—орангу-танговъ. Когда имъ приходится по ходу пьесы обра-щаться тою стороною своего корпуса, къ кото-рой прикрѣпленъ костюмъ орангутанга, то листья и древесные стволы, прикрѣпленные къ другой сторонѣ, при помощи особаго механизма, мгновенно исчезаютъ. Много смѣшатъ также продѣлки кло-уновъ съ громаднымъ полисменомъ, который такъ искусно освѣщается, что кажется огненнымъ. Пше-шествующаго китайскаго богдыхана сильно безпо-коитъ панталонъ и коломбинъ, пылкая съ нимъ, разныя комическія штуки.

Въ Лиссабонѣ недавно появился швейцарскій фо-кусникъ, представляющій котораго приходить въ изумленіе публику. Всѣ его опыты исполняются имъ безъ всякихъ аппаратовъ и такъ заинтересо-вываютъ зрителей, что оперный и драматическій театры почти совершенно пусты.

Въ Мадридѣ пользуется большимъ успѣхомъ

теноръ Кларамин. Лучшая его роль въ Мучин, за котораго ему подвешенъ былъ лавровый вѣнокъ. Для него возобновляютъ оперу Пачини «Il Saltim-banco». Главную соправную партію будетъ испол-нять въ ней Мартелли, пользующаяся расположе-ніемъ здѣшней публики.

На Мадридскомъ театрѣ «Россини», въ *Нильмѣ изъ Портики* выпадаетъ единодушныя аплодисменты тенору Абриведо, а въ *Норитъ*—примадонна Рей-Балла.

К. П.

НЕКРОЛОГЪ.

А. Т. Сабурова.

21 января скончалась въ Петербургѣ бывшая актриса московскихъ театровъ, А. Т. Сабурова. Она принадлежала къ числу пердоклассныхъ актрисъ русскаго театра и 41 годъ была однимъ изъ луч-шихъ украшеній московской сцены.

Аграфена Тимофеевна Сабурова, урожденная Оку-пова, почти еще ребенкомъ, въ 1807 году, поступила въ школу императорскихъ с.-петербургскихъ теат-ровъ и въ балетахъ Дидло, тогдашніе театралы могли ее видѣть въ группѣ маленькихъ эльфовъ, вьющихся среди цвѣточныхъ кустовъ, и въ огненной рѣкѣ, среди грѣшныхъ душъ Тартара, въ балетѣ «Амуръ и Психея».

Въ 1809 году, знаменитый танцовщикъ Дюпоръ прѣхалъ въ Москву. Для повошевія московскаго кардебалета было переведено въ здѣшнюю теат-ральную школу нѣсколько воспитанниковъ и вос-питаницъ изъ с.-петербургскаго театральнаго училища, въ томъ числѣ и дѣвица Окунева. Но при-бывші въ Москву, Окунева перѣдко участвовала въ московскомъ кардебалетѣ между множествомъ ея соперницъ.

Въ 1812 году ждало Окуневу первое ея тор-жество на драматическомъ поприщѣ. Еще воспи-танницей, она должна была играть роль Анюты въ русскомъ водевилѣ Аблесимова: «Мельникъ, ко-дунъ, обманщикъ и свать». Это было въ послѣднее воскресенье на масляницѣ 1812 г.

Робко, съ замирающимъ сердцемъ, стояла, при-словясь къ кулисѣ, молодая дѣвочка-дебютантка и эту артистическую робость, эту дрожь дебютантки предъ выходомъ на сцену сохранила знаменитая артистка даже до самаго конца своего поприща. Читавшій эти строки не разъ имѣлъ случай ви-дѣть, какъ нервическая дрожь, происходившая отъ сознанія важности своего дѣла, пробѣгала по чле-намъ А. Т. Сабуровой въ минуту выхода ея предъ публику, въ то время, какъ какая нибудь золотая посредственность съ гордою самоуверенностію смѣ-ло и спокойно выходила на сцену.

Вотъ робкая дебютантка выходитъ на сцену, приближается къ рамѣ и поетъ свою арію. Пу-бличка слышитъ прекрасный звѣный голосъ сопрано, и громкія рукоплесканія встрѣчаютъ молодую артистку.

Во время пребывания Наполеона в Москвѣ театральная школа была переведена в Кострому, на родину безсмертнаго основателя русскаго театра, П. П. Воккова. Тамъ припавши радужно мысленно обществу Костромы, въ домъ простѣннаго начальника губернии Пасынкова, военнаго москвички театральной школы, въ томъ числѣ и А. Т. Окунева, неоднократно показались въ домашнихъ спектакляхъ.

По выходѣ Наполеона изъ Москвы, театральная школа возвратилась къ ней 30 августа 1814 г. А. Т. Окунева, послѣ блестящаго дебюта въ роли Настасьи Прекрасной, въ пьесѣ «Старинный свѣтъ», поступила на первое мѣсто, которое она и занимала съ тѣхъ поръ постоянно. Главное поприще ея состояло опера и не было въ то время ни одной оперы, которая бы не украшалась игрою Окуновой. Моцартъ, Керубини, Россини, Спонтини, Бойльде, Мегюль, Далеиракъ, Перъ, Маршнеръ, Канюль, Давидовъ, какъ и всѣ композиторы прежняго времени, находили въ ней прекрасную исполнительницу, и постоянные успѣхи сопровождали ея сценическое поприще.

Въ 1816 г. А. Т. Окунева вышла изъ школы и въ томъ же году получила первый свой бенефисъ, вмѣстѣ съ г-жой Ивановой (въ послѣдствіи бывшей имъ музентъ, на балетмейстеромъ А. П. Глушковымъ) и Медвѣдовой (матерью теперешней московской актрисы Н. М. Медвѣдовой), весьма дарливой артисткой, раздѣлившей съ А. Т. Окуновой пальму первенства на московской сценѣ. Для перваго своего бенефиса они выбрали оперу «Атала и Терпсихора, или парижскія воспитанницы», въ которой роль Терпсихоры занимала Окунева. Вечеръ пхъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Съ этого времени А. Т. Окунева получала бенефисъ каждаго дня.

Драматическое поприще А. Т. Окуновой представляло рядъ непрерывныхъ успѣховъ, выходящихъ за пределы ея талантовъ. Опера была ея главнымъ торжествомъ, но и комедія и водевилъ и даже драма имѣли въ ней прекрасную артистку для роли молодыхъ любовницъ и субретокъ.

Въ 1822 г., А. Т. Окунева перемѣнила свою фамилію, вышла замужъ за любимаго въ Москвѣ актера А. М. Сабурова. Она вышла отъ этого брака пятирехъ дѣтей, изъ которыхъ трое посвятили себя театру.

Въ 1831 году А. Т. лишилась мужа, похищеннаго холерою. Вскорѣ за тѣмъ она перешла на роль старухъ, которыми исполняла съ совершенствомъ неподражаемымъ. Невозможно перечислить лучшихъ ея ролей; гдѣ бы, въ чемъ бы ни играла она, во всемъ она играла, какъ первоклассная актриса.

Въ 1835 г., шестидесяти лѣтъ отъ роду, со славою и честью прослуживъ театру сорокъ одинъ годъ, А. Т. Сабурова по слабости задорилъ, особенно по причинѣ величавости своего зрѣнія, оставила сцену, если не въ цвѣтѣ лѣтъ, то все таки въ полномъ цвѣтѣ своего таланта, который нисколько не старѣлся, а все былъ также прекрасенъ. Въ игрѣ г-жи Сабуровой было много простоты, естественности, жизни, огня и веселости. И

не утративъ еще ни одного изъ этихъ свойствъ своего таланта, Сабурова оставила сцену, не захотѣвъ, подобно многимъ другимъ, даже знаменитымъ артистамъ, переживать свою славу и дѣлиться на сцену रुपью, уважаемую только по воспоминаніямъ, съ нею соединеннымъ.

31 Августа 1855 года былъ послѣдній бенефисъ г-жи Сабуровой, въ которомъ она въ послѣдній разъ играла на московской сценѣ. Публика встрѣчала и провожала любимую свою артистку громкими рукоплескиваніями и поднесла ей лапшой вѣнокъ нало замѣтить, что лапшныя вѣнки въ то время подносились артистамъ весьма рѣдко, не то что теперь; потому Монахова такой вѣнокъ сдѣлала только въ гробу, а Сабурова въ первый разъ получила его въ живой прощальный спектакль съ публикою. Зато этотъ вѣнокъ Сабурова хранила до самой смерти. Въ бытность мою въ Петербургѣ, я самъ видѣлъ его у ней, сохраняемый, какъ драгоценность.

Оставивъ московскую сцену, г-жа Сабурова перѣѣхала на свою родину, въ Петербургъ, въ своимъ дѣтями, изъ которыхъ двое, сынъ и дочь, играютъ доселѣ на петербургской сценѣ, а другая дочь, бывшая московская актриса В. А. Сабурова, а теперь за бывшимъ режиссеромъ петербургскаго русскаго театра, Н. И. Куликовымъ.

Послѣ своего отставки г-жа Сабурова одинъ только разъ появилась на петербургской сценѣ въ бенефисъ своей родственницы, П. И. Орловой, плати такимъ образомъ любовью за любовь. Орлова прѣѣхала однажды въ Москву играть на ея бенефисъ, въ Петербургѣ Сабурова сыграла на бенефисъ Орловой. Кромѣ того г-жа Сабурова не разъ участвовала въ петербургскихъ любительскихъ спектакляхъ. Любовь къ сценическому искусству брала свое, не смотря на старые лѣтъ артистки. Имѣнше случай знать, А. Т. Сабурову лично всегда вспоминать ее добрымъ словомъ за ея радушіе, доброту и любовь. Драматическіе авторы должны вспоминать съ благодарностію ея готовность содѣйствовать имъ, всеми средствами своего таланта. Любители театра не забудутъ ея прекрасной игры.

В. Р.

Г. С. Олгинъ.

Въ первыхъ числахъ января умеръ въ Москвѣ бывшій актеръ московскихъ театровъ Григорій Степановичъ Олгинъ. По выпускѣ изъ петербургскаго театрального училища въ 1837 г., онъ началъ свое сценическое поприще на петербургской сценѣ, на которой игралъ подъ фамиліею *Аллана*. Женившись на актрисѣ Ольгѣ Васильевнѣ Сорокиной, онъ принялъ фамилію *Олгина* и въ 1843 г. перешелъ на московскую сцену, на которой и игралъ до 1863 г., когда былъ уволенъ, при сокращеніи въ этомъ году труппы московскаго театра. Увольненіе это сильно подействовало на Олгина, горючо любившаго театр. Олгинъ сталъ скучать безъ любимыхъ въ сценическихъ занятій и отправился было играть

въ Орелѣ, но съ нимъ сдѣлался ударъ, послѣ котораго онъ никакъ не могъ поправиться и до самой смерти находился въ парализованномъ состояніи. Покойный не обладалъ особеннымъ талантомъ, но былъ актеръ весьма старательный и трудолюбивый. Служивцы его очень любили, какъ весьма доброго человека и хорошаго товарища. Тѣло его погребено на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

П. Дюпоръ.

Недавно умеръ одинъ изъ послѣднихъ сотрудниковъ Скриби и Ванра, Поль Дюпоръ, 69 лѣтъ. Онъ родился въ Парижѣ, въ 1798 году, и былъ племянникъ знаменитаго танцора этого имени. Окончивъ воспитаніе въ лицей Карла Великаго, онъ написалъ «Essais sur Shakespeare», былъ сотрудникомъ «Biographie universelle» и другихъ періодическихъ изданій, потомъ занялся исключительно театромъ, работалъ съ Скрибомъ, Балромъ, Дюверомъ, Ансело и отличался необыкновенною плодотворностью. Онъ имѣлъ значительные успѣхи на сцѣ театровъ и многіе изъ его пьесъ остались на репертуарѣ. Нѣтъ ли, или возвращеніе въ Швейцарію, написавъ тамъ съ Балромъ, даются и теперь; «Дочь скупца» (въ сотрудничествѣ съ Мовье) имѣла огромный успѣхъ въ 1835 году; «Квакеръ и тавовщица», «Бракъ во время пидерин», «Сирота», «Кюскъ», «Кантъ или вдвое» и многіе другія пьесы вышли изъ подъ пера Дюпора. Для дебюта Рашеля онъ написалъ драму «Ванделька (La Vendeuse)».

ЗАМѢТКА.

Въ № 24 газеты «Голосъ», въ статьѣ «Московская жизнь», нѣкто г. Н. С. говоритъ между прочимъ, что драматическая хроника А. П. Островскаго *Жизнь Захарыча Минина - Сухорука* была убѣдительно Уваровскою премією. Тоже было сказано въ этой же газетѣ въ концѣ прошлаго года и авторомъ «Петербургской жизни» по поводу отказа въ Уваровской преміи пьесъ Толстаго *Смерть Иоанна Грознаго*. Слѣдуетъ замѣтить, какъ г. Н. С. такъ и автора фельетона въ «Петербургской жизни», что драматическая хроника А. П. Островскаго никогда не была убѣдительно Уваровскою премією. До сихъ поръ премія эта была выдаваема только за три пьесы. Вотъ названія этихъ пьесъ: *Проща и Проща да буда на кого не живетъ* — Островскаго и *Горькая судьбина* — Писемскаго.

С М Е С Л.

Третьяго дня, на бенефисѣ г-жи Васильевой, бенефицианткѣ былъ поднесенъ полнотой пѣнокъ на бѣлой атласной подушкѣ. На пѣнкѣ изображена бриллиантами римская царица XX, а на бархатномъ футлярѣ пѣнка надпись «*Екатерина Николаевна Васильева*» и

числа: 1847 года марта 16 (начало службы покойной артистки при театральномъ дирекціи). 1867 года января 27 (день, когда назначался ея бенефисъ). Кромѣ того, г-жа Васильева была поднесена огромный лавровый вѣнокъ.

— Исправленіе должности дирижера оркестра московскаго Малаго театра, по случаю отставки г. Эрляндера, поручено помощнику капельмейстера, г. Славку.

— Недавно въ Петербургѣ вышелъ третій томъ изданія Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля «Шекспиръ въ переводѣ русскихъ писателей». Въ этомъ томѣ помѣщены слѣдующія пьесы: *Король Генрихъ IV* и *Король Генрихъ VI* (въ три части въ переводѣ А. Л. Соколовскаго), *Король Ричардъ III* — въ переводѣ А. В. Дружинина, *Король Генрихъ VIII*, *Венеціанскій купецъ* и *Какъ вамъ будетъ угодно* — въ переводѣ П. Н. Веиберга и *Антонъ и Клеопатра* въ переводѣ Л. Корженевскаго. Четвертый и послѣдній томъ «Шекспира въ переводѣ русскихъ писателей» выйдетъ въ концѣ нынѣшняго года. Такимъ образомъ къ концу нынѣшняго года мы будемъ имѣть всѣ пьесы Шекспира въ русскомъ переводѣ. Нѣкоторое сочиненіе Герардуса «Шекспиръ» также продолжатъ издаваться на русскомъ языкѣ, въ переводѣ г. Тимофеева. Недавно въ этомъ переводѣ вышелъ VII и VIII выпуски этого сочиненія, заключающіе второй его томъ.

— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» на 1866 годѣ, № 260-й, напечатано, между прочимъ, извѣщеніе (изъ «Morning Post») о постановкѣ въ Манчестерѣ на сцену для глухонѣмыхъ трагедій Шекспира, «Генрихъ IV», трехъ сценъ изъ мел. приправленныхъ къ пониманію глухонѣмыхъ. Въ параллель этому считаемъ долгомъ заявить, что въ с.-петербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ, на Рождествѣ, въ видахъ соединенія пріятнаго съ полезнымъ, устроена была театръ съ постановкою балета «Мельникъ», въ соединеніи съ другимъ — «Маркобомба». Актерами были воспитанники. Молодые люди, представляющіе, помыслимому, особенно большаго развитія, носятъ непродолжительнаго обученія и слѣдующихъ лѣтъ упражненій, самостоятельно, прекрасно воспроизвели свои роли. Къ сожалѣнію, времени не дозволило на первый разъ приготовить для постановки на сцену все то, что предполагалось: такъ, пѣть басенъ Крылова была поставлена только одна «Демьянова уха»; танцы балета были непродолжительны и несложны, сколько отъ недостатка времени на приготовленіи, столько и отъ малова развитія сцены. Декораціи въ довольно большомъ числѣ и значительномъ размѣрѣ исполнены въ самомъ училищѣ подъ руководствомъ учителя рисованія, пѣвческаго иллюстратора Н. О. Маркова. Всѣхъ представлений было восемь. На нихъ присутствовали не только воспитывающіеся обоего пола и различныхъ возрастовъ (отъ 9 до 20 лѣтъ отъ роду), но и всѣ служащіе и ихъ гости. Игра, разумѣется, производилась мимически; а мимика и жесты глухонѣмыхъ актеровъ были такъ вырази-

тельны, что посторонними зрителямъ (слышащеговорящимъ) не нужно было никакихъ объясненій, чтобы слѣдить за нѣкими подробностями представленій. Костюмы (самые 20 различныхъ паръ) доставлены были въ училище изъ Большаго театра съ разрѣшенія дирекціи, выразившей при этомъ полную готовность быть полезной училищу.

(Г.-Иб. Вѣд.)

— 16 января, въ циркѣ Гиве и въ залѣ гостиницы Эрмитажъ, даны были представленія въ пользу пострадавшихъ христіанъ на островѣ Каедіа: выручено денегъ всего 289 руб. 15 коп. сер.; которыхъ препровождены въ Комитетъ для принятія пожертвованій въ пользу сказанныхъ христіанъ.

— Въ Курскѣ Губернскіе Вѣдомостяхъ сообщаютъ, что въ декабрь минувшаго года вѣрѣхали въ Курскъ итальянскіе оперные пѣвцы, на возвращеніи пути изъ Египта, гдѣ участвовали въ составѣ итальянской оперной группы, лишившейся почти половины своихъ членовъ отъ свирѣпствовавшей тамъ холеры. Эти уцѣлѣвшіе остатки египетской итальянской оперы, отправившись изъ Александріи въ Петербургъ, остановились на нѣсколько времени въ Курскѣ. Труппа состоитъ изъ одного семейства поцези. Они дали въ Курскѣ пять представленій.

— Ожидаютъ пріѣзда изъ Парижъ Рихарда Вагнера, который долженъ будетъ выступить на сцену Большой парижской оперы новую свою оперу «Ураганъ». На прошедшей же недѣлѣ Вагнеръ долженъ былъ возвратиться въ Мюнхенъ, гдѣ ему поручено написать свадебный маршъ для баварскаго короля.

— Г. Понсаръ заявляетъ, что извѣстіе, переданное газетами, о томъ, будто императоръ назначилъ ему изъ собственныхъ своихъ суммъ пенсію въ 6,000 франковъ, совершенно несправедливо. Г. Понсаръ не получилъ никакого денежнаго вспоможенія отъ императора.

— Въ Римѣ папская жандармерія простираетъ свои заботы о нравственности гражданъ до того, что недавно она арестовала тамъ въ театрѣ первую танцовщицу — за то, что эта танцовщица, при исполненіи какого-то *pas de deux*, несмотря на положительное запрещеніе правительства, подбавляла своего балетнаго возлюбленнаго. Надобно замѣтить еще, что возлюбленный этотъ былъ даже вовсе и не возлюбленный, а переодѣтъ женщиной, во все-таки... потому... не нравственно!

— Въ Парижѣ 26-го Января былъ особаго рода театральскій скандалъ, который заставилъ истре-

пенуться весь аристократическій міръ. Знаменитость высшаго полу-свѣта, рыжеволосая красавица Кора Пэрль выступила на сцену *Bonfies Parisiens* въ роли кундона, въ офенбаховомъ «Орфѣѣ». Она избрала эту роль для того, чтобы показать парижской публикѣ въ свои прелести. Для удовлетворенія ея прихотей слѣдовало получить разрѣшеніе ея вышшняго поклонника, который далъ свое согласіе подъ условіемъ, чтобы ему была предоставлена ложа съ совершенно отдѣльнымъ ходомъ. Дирекція проложила дверь изъ сосѣдней улицы прямо въ локу, даровой владѣлецъ которой никто иной, какъ принцъ Жеромъ-Наполеонъ. Цѣна ложи просто баснословная, такъ какъ высшая аристократія брала ихъ съ бою. Турецкій богачъ Халимъ-бей (бывшій турецкій посланникъ изъ Петербурга) заплатилъ за свою 1,000 фр.; дипломатическія шпіоны первой величины посылали въ дирекцію самыя заискивающія письма, чтобы достать себѣ мѣсто на этой ложѣ, золота. За мѣсто въ партерѣ предлагали до 200 фр. Впрочемъ, это и естественно; нѣтъ соперники принца Наполеона желали прусествованія на представленіи. Но, въ то время, какъ звѣзда Кора Пэрль начинала всходить на парижскомъ горизонтѣ, съ него скатилась другая звѣзда: уличная пѣвица Тереза, купитая содержателемъ *Café chantant* для всемірной выставки по 1,000 фр. въ день, умерла скоропостижно. Въ день дебюта г-жи Пэрль, театры, основанный неистощимымъ Жаномъ Оффенбаховъ, ломился отъ публики. Всѣ корридоры даже были биткомъ набиты. И кто-же составлялъ публику? Жеромскій полъ, разумѣется, представлялъ собраніе истѣхъ самыхъ знаменитыхъ гетеръ и обитѣхъ былъ брилліантами и золотомъ. Но музекской полъ — есть *лучшій племя Франціи, les plus beaux noms*, дипломатическій корпусъ, депутаты, придворные и т. п. Всѣ газеты, не то что театральные листки, а серьезные органы прессы, изануски печатаютъ отчеты объ этомъ представленіи: *Patrie, Presse, Liberté, Débats* и т. д. и т. д. Что же эта новѣйшая Фриша — поразила красотой, пластикой, страстностью, голосомъ? Ничуть не бывало! У ней англійскій акцентъ, она вовсе некрасива, манера скверная, ни веселости, ни голоса, ни страсти! Только и есть, что довольно сухія поги изъ трико, да прозрачный корсажъ, покрытый брилліантами! Нѣкоторые политическіе журналы вывели, впрочемъ, мораль такого сорта: «оно, дескать, не бесполезно, когда такая амазонка, какъ Кора-Пэрль (о которой «роскошно мечтаетъ» почтенные отцы семейства и вѣдкіе солидные буржуа) вдругъ явлется на подмосткахъ, на разстояніи трехъ аршинъ отъ креселъ, вся па виду! Многіе изъ солидныхъ буржуа, выходя изъ театра, скажутъ: *Да у меня жена гораздо лучше!*